

в системе высшего образования Беларуси: современное состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 мая 2022 г. / редкол.: Н.И. Полетаева [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 93–96.

2. Rabowicz, E. Komorowski Wincenty // Polski Słownik Biograficzny. – Warszawa ; Kraków : Wyd-wo PAN, 1968. – T. XIII. – S. 434–435.

3. Estreicher, K. Bibliografia polska : w 4 cz. ; 37 t. – Kraków : Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1870-1939. – Cz. 3 : Stolecie XV-XVIII w układzie abecadłowym. – T. 21. – 1938. – 500, III s.

4. Wybrane z starożytnych świeckich pisarzy dzieje z zdaniami i wyrokami mędrców o powinnościach ludzkich : w 2 cz. – Warszawa : Druk. Jego K. Mci i Rzplitey u XX. Scholarum Piarum, 1779. – Cz. 1. / przekł. hr. K. Komorowska. – III, 288 s.

5. Mysli wybrane z francuskiego oraz Piesni z Sarbiewskiego Parodye toz wiersze na rozne materye przekładania Tadeusza Platera Starosty Dawlunskiego uczącego się w Konwikcie J.K.M. Wileński m Sztuki Krasomówskiej i Rymotwórskiej. – Wilno : w Drukarni Królewskiej przy Akademii, 1780. – III, 120 s.

*М. Н. Свинцова, кандидат исторических наук, доцент  
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

## ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ У МОЛОДЕЖИ

Сохранение исторической памяти – вопрос государственного значения и часть государственной политики в области национальной безопасности.

Естественная глубина исторической памяти 100 лет, то есть примерно три поколения [1, с. 20]. Чем дальше от настоящего времени события, тем меньше вероятность, что память о них будет сохраняться естественным путем, так как хранителем исторической памяти является носитель традиции, а со временем традиция иссякает.

Ключевым событием и образом, запечатленным в исторической памяти, является Великая Отечественная война.

В 2024 г. мы празднуем 79-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Нельзя не замечать тенденций ухода в прошлое и обеднения исторической памяти об этом событии в общественном сознании, а особенно в сознании молодежи. Молодые люди имеют все более общее или отрывочное представление о прошедших событиях. Поэтому явной проблемой является сохранение исторической информации для будущих поколений в форме образа события.

Неизбежно, что героическая страница советской истории уходит в прошлое, но в условиях идеологического противостояния ведется активная работа над тем, чтобы образ Великой Отечественной войны фиксировался в исторической памяти народа особым образом – не светлым и героическим, а имеющим тень горечи, скорби, даже вины. Результаты этой работы уже заметны.

Чем шире и доступнее информационное поле, тем сложнее оберегать образ Великой Отечественной войны от информационных воздействий. В век общения через социальные сети, мессенджеры общественная консолидация приобретает все чаще конфликтный смысл, потому позитивный образ сложнее удержать, нужен метод.

Для того чтобы событие, изученное и описанное в профессиональной историографии, закрепилось в исторической памяти, необходимо создать образ, понятный при воспроизведении в рамках определенной культурной традиции, так как историческая память вся состоит из образов, которые далеко не всегда совпадают с исторической реальностью.

Традиционно союзником истории в вопросе создания образа является литература, которая обеспечивает художественный уровень исторического сознания. Литература имеет преимущество в создании образа, так использует эмоции и элементы национальной идентичности. Научный же язык сложен, неэмоционален, поэтому имеет гораздо меньший отклик и эффект в деле сохранения образа в исторической памяти социума [2, с. 249].

В современном обществе историк теряет ряд своих функций, имея в вопросе конструирования и воспроизведения исторической памяти ряд конкурентов и контрагентов (искусство, интернет, СМИ,

телевидение, издательства научные и популярные, грантодатели, различные организации, оказывающие услуги образовательного и другого характера).

Историческая память играет важную роль в консолидации общества наряду с языком, верой, культурой, законом, обеспечивает единство общности, а, следовательно, его способность противостоять внешним угрозам. В этом смысле, она должна охраняться и регулироваться государством.

Процесс воспроизведения образов исторической памяти имеет несколько важных особенностей.

Образ, воспроизводимый снова и снова, каждый раз должен иметь смысл для того, кто этот образ должен усвоить, потому неизбежно упрощение, акцентирование и обеднение остальной части образа. Именно в таком виде образ и будет укореняться в исторической памяти.

Не воспроизводятся те элементы образа, которые непонятны или противоречат современному культурно-ценностному полю. Образ изначально и далее каждым поколением историков подвергается исторической критике, что меняет его границы, а зачастую содержание [2, с. 248].

Воспроизведение событий прошлого носителем исторической памяти происходит только тогда, только в тех форме и содержании, когда в этом есть необходимость и насколько это соответствует задачам общества. Так образ может стираться, если он более не нужен и не воспроизводится с определенной регулярностью. Остальное остается за рамками воспроизводимого образа [1, с. 20].

После истечения срока исторической памяти, которая обеспечивается новизной, популярностью или актуальностью вопроса, она формализуется в литературе и искусстве, устном народном творчестве и в таком виде продолжает формировать образы в историческом сознании общества. Исследователь Е.А. Мельникова отмечает: «Не случайно большая часть устной традиции – в том числе исторической – облечена в поэтическую форму, обладавшую специфическим «формульным» языком с ограниченным числом метрических, синтаксических и семантических моделей, которые соединяются в соответствии с особой грамматикой текста. Система устных формул для описания определенных ситуаций позволяла сказителю воспроизводить (точнее – воссоздавать при каждом новом исполнении) традиционный текст с кажущейся точностью» [1, с. 20].

С учетом этих особенностей механизм работы с содержанием образа в общественном сознании в общем виде выглядит как «демонтаж героического наследия», а затем «заполнение образовавшегося идеологического вакуума чужеродными концептами и ценностями».

Несмотря на срок давности, тема Великой Отечественной войны политически благодатна и постоянно дает повод для подогревания полемики с регулярными ежегодными информационными всплесками.

В России с 2010 г. лаборатория «Крибрум», проводит исследование русскоязычных социальных медиа: интернет-СМИ, социальные сети, блоги, форумы. Одно из направлений исследований посвящено процессам формирования исторической памяти. В результате анализа русскоязычного сегмента Интернет было проведено исследование почти 5 млн сообщений и выделены следующие агрессивные исторические концепты, активно искусственно подвигаемые в информационном пространстве в последние 5 лет: «победобесие», связанный с дискредитацией и трансформацией смысла Дня Победы; «нам нечем гордиться», обесценивающий значение события и подменяющий чувство гордости победой над фашизмом чувством вины; отождествление коммунизма и фашизма; «СССР – виновник начала Второй мировой войны»; «СССР – оккупант» [3, с. 7–51]. Все эти концепты в основе своей имеют фальсификацию исторических событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Образ СССР используется для дискредитации современных неугодных политических режимов.

Были выявлены закономерности в ходе явной дискредитации образа войны как одного из фундаментальных событий национальной гордости и идентичности:

- зависимость от современного политического фона. Активная информационная кампания по дискредитации образа Победы началась в 2014–2015 гг. сразу после кризиса на Украине. Также всплески соотносятся и с иными политическими событиями: воссоединение Крыма с Россией, начало Специальной военной операции и другими;

- информационные воздействия через искажение исторических концептов и образов нацелено на разрушение одних и тех же ценностей путем методического многомерного информационного давления на сознание;

- анализ географии распространения информационных потоков подобной тематики выявил импорт повестки из информационного поля Украины, Прибалтики и Казахстана в российский сегмент;

- происходит виктимизация образов предателей. Как правило, широкого отклика у российской аудитории они не находят [4, с. 79–81].

Идет борьба за доверие молодых людей, их внимание. Потому особенно важен образ Великой Отечественной войны, который является фундаментальным смыслом. Поэтому важна регулярная работы по противодействию искажения исторической памяти.

Меры по сохранению истинного, объективного образа героической страницы нашей советской истории способны сделать менее опасным этот процесс: просветительская деятельность, ориентация на аудиторию и соответствие ей, создание идеологически устойчивых смыслов и их активное рациональное продвижение.

Сегодня большую роль играет «насмотренность» и «наслышанность». Насмотренность называют грамотностью XXI в., так как в процессе многократного повторения материала из разных источников формируется образ, представление о Великой Отечественной войне, ее значении для страны и народа, о ее последствиях, который со временем становится нормой, регулирует поведение молодого человека.

Большую роль в формировании образа Великой Отечественной войны и ценности Победы для народа, а также причастности и элементов идентификации играет регулярность деятельностного повторения, участие в традициях и акциях, таких как Бессмертный полк (в очном или онлайн-формате), Диктант Победы, Поисковое движение России, Волонтеры Победы и т.д., которые имея современный формат, понятный молодым людям, формируют чувство причастности к общему.

Нужно учитывать ориентацию современной молодежи на личностный аспект, её эмпатичность. Поэтому важно изучая тему Великой Отечественной войны раскрывать ее через эмоциональный компонент, после чего возможно более глубокое и системное изучение темы войны.

Сохранение исторической памяти – непростой, ювелирный, требующий регулярной работы процесс. Его успех возможен в том случае, если сформирована система взаимодействия государства и общества, согласован общий формат и методологические принципы работы всех ее уровней и элементов.

Представители гуманитарного знания в эпоху междисциплинарности, шагая в ногу со временем и облекая смыслы в новые современную форму, имеют исключительную возможность сохранить историческую память, бережное и уважительное отношение к нашему богатому прошлому и, в частности, к событиям Великой Отечественной войны.

#### **Список использованных источников**

1. Мельникова, Е. А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной / Е. А. Мельникова // Вестн. Нижегород. уни-та им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5-1. – С. 18–24.
2. Воробьева, О. В. Историческая память и профессиональная историография / О. В. Воробьева // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4-2. – С. 240–250.
3. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа / А. Н. Курицын [и др.]. – М. : Первое экономическое издательство, 2020. – 52 с.
4. Курицын, А. Н. Демонтаж героических образов / А. Н. Курицын, М. А. Тимонов, Л. Г. Лемэр ; Аналит. центр АО «Крибрум» ; науч. консультанты: А. А. Гребенюк, Ю. В. Ковалева. – М. : Первое экономическое издательство, 2021. – 84 с.

*И. Н. Сидоренко, доктор философских наук, доцент  
БГУ, г. Минск*

## **НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК МАТРИЦА ПАТРИОТИЗМА**

Целесообразно наше исследование начать с определений. Понятие «национальная культура» относится к типологической стороне культуры и выражает идентичные в функциональном отношении ее характеристики. Национальная культура Беларуси не является исключением, она представляет собой культуру существования, сохранения и воспроизводства нации в историческом времени и пространстве. Являясь формой существования нации как исторической общности, национальная культура «включает в себя субстанциональное этническое ядро, что позволяет ей сохранить